

А.В. Белинский

**ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ:
КАК ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НЕОЛИБЕРАЛИЗМ
УНИЧТОЖАЮТ НЕМЕЦКИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС**

Аннотация. В статье рассматривается судьба среднего класса ФРГ в эпоху глобализации и неолиберализма. Особое внимание уделяется тому, что своему расцвету в 1950–1970-х годах он обязан трем факторам: 1) созданию после Второй мировой войны государства всеобщего благоденствия; 2) благоприятной экономической конъюнктуре; 3) противостоянию Западу и стран соцлагеря. Начавшийся процесс глобализации и распада Советского Союза в 1991 г. стали первым ударом по благосостоянию среднего класса в Германии. В условиях экономического спада и открытия новых рынков в Восточной Азии, Латинской Америке и других регионах немецкие концерны начали вывод производства в развивающиеся страны. Вследствие этого многие немцы либо лишились работы, либо были вынуждены согласиться на сокращение своих доходов. В особенно тяжелом положении оказались «новые» федеральные земли на Востоке страны, которые тяжело пережили разрыв хозяйственных связей со странами бывшего соцлагеря и вхождение в рыночную экономику. Параллельно с этим шел процесс прекаризации труда, который означал замену традиционных трудовых отношений краткосрочными контрактами, стажировками и т.д. После того как правительством канцлера Г. Шрёдера была начата реформа рынка труда («Agenda 2010»), этот процесс, получив законодательное оформление, ускорился. В статье делается вывод о продолжении процесса сокращения среднего класса, что будет способствовать его политической радикализации.

Ключевые слова: средний класс; Федеративная Республика Германия; глобализация; неолиберализм; прекаризация труда.

Белинский Андрей Викторович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Россия, Москва.
E-mail: belinskii_andrei@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-3240-2020

Belinsky A.V. Expulsion From the Paradise: How Globalization and Neoliberalism are Destroying the German Middle Class

***Abstract.** Analyzing the fate of the middle class in today's Federal Republic of Germany, the author attributes its prosperity in the 1950s and 1970s to three factors: 1) the welfare state that was established after World War II, 2) a favorable economic situation, and 3) the confrontation between the West and the Soviet bloc. However, the collapse of the Soviet Union in 1991 and the advent of globalization launched the processes that gradually undermined the well-being of the middle class in Germany. The economic slowdown and the opening up of new markets in East Asia, Latin America and other regions prompted German companies to move production to developing countries. As a result, many Germans either lost their jobs or were forced to accept stagnation or reduction in their income. At the same time, the «new federal» lands in the East of the country had quite a hard time due to the severance of their economic relations with the former Soviet bloc and the advent of market economy. Concurrently, underway was the process of labor precarization that entailed the replacement of traditional labor relations with short-term contracts, internships, etc. After the labor market reforms initiated by the government of Chancellor Gerhard Schroeder (Agenda 2010), this process accelerated. It is concluded that these processes will further deplete the middle class of Germany, thereby contributing to its political radicalization.*

***Keywords:** middle class; the Federal Republic of Germany; globalization; neoliberalism, precarization of labor.*

**Belinsky Andrey Victorovich – Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).
Russia, Moscow. E-mail: belinskii_andrei@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-3240-2020**

«Благосостояние для всех» («Wohlstand für alle» – так называлась нашумевшая книга отца «немецкого экономического чуда» Людвиг Эрхарда¹) – стало фактически символом веры восставшей в буквальном смысле из руин ФРГ. Разработанная еще в годы Второй мировой войны модель социального рыночного хозяйства – «рейнский капитализм» – базировалась на трех китах: 1) рыночная экономика и свобода конкуренции как противовес централизованному планированию; 2) умеренное государственное вмешательство

1. Людвиг Эрхард (1897–1977) – немецкий экономист и политик. В межвоенный период работал в Нюрнбергском институте экономических исследований, занимался вопросами функционирования рыночной экономики. После войны он стал автором денежной реформы 1948 г., которая позволила ликвидировать инфляцию и «черный рынок». На посту министра экономики провел ряд важных реформ, обеспечивших подъем западногерманской экономики. С 1963 по 1966 г. занимал пост федерального канцлера ФРГ.

(выработка правовых рамок, борьба с монополизмом, посредничество между профсоюзами и бизнесом); 3) активное проведение в жизнь социальных реформ, направленных на то, чтобы придать капитализму «человеческое лицо», а рядовым гражданам обеспечить достойное существование. Именно сочетание преимуществ рынка с социальной поддержкой, помноженные на традиционное немецкое трудолюбие и внешнюю конъюнктуру (план Маршалла, высокий спрос на немецкие товары) создали благоприятную почву для формирования массового среднего класса, который к середине 1970-х годов составлял около 60–65% населения, что позволило социологу Г. Щельски определить ФРГ как «общество среднего класса».

О том, как в реальности шло становление среднего класса в «золотые» для Боннской республики 1950–1960-е годы, опираясь на личный опыт, описал Даниэль Гоффарт, автор книги «Средний класс. Исчезающая модель»: «Мой отец (1933 г.р.) в годы военных потрясений был вынужден постоянно покидать школу, однако после войны он сумел выучиться на механика, затем – благодаря вечерней школе и прилежанию – на чертежника, а потом стал конструктором-машиностроителем на дочернем предприятии всемирно известной фирмы “Бош”. Эта типичное для их поколения стремление пробиться наверх проявляла и моя мать (1936 г.р.). Она выучилась на продавщицу и поначалу работала в отделе заработной платы кондитерской фабрики. [...] В конце концов она нашла работу своей мечты в должности руководительницы бюро одного профессора английского языка Ахенского университета» [Goffart 2019, S. 28–29]. И действительно, образование и воля, бережливость и упорный труд дали тогда возможность миллионам западных немцев влиться в ряды среднего класса, неизменными атрибутами которого были собственный «Фольксваген», домик с садом, ежегодная поездка в Италию.

Однако спустя 70 лет с момента основания ФРГ от этой благодатной картины не осталось и следа. Уже упомянутый выше Д. Гоффарт пишет: «Моя 45-летняя подруга является по профессии чертежником. [...] Ее зарплата после выплаты всех налогов едва превышает 2100 евро – больше в отрасли не платят. [...] Моя подруга не водит машину, у нее нет дорогого хобби. Свой отпуск она проводит достаточно скромно» [Goffart 2019, S. 32]. Этот резкий контраст между эпохой его родителей и современностью неизбежно порождает два взаимосвязанных вопроса: 1. В какой степени картина, нарисованная Гоффартом, соответствует нынешним реалиям ФРГ? 2. И если его тезис верен, то почему средний класс, некогда опора и гордость немецкого общества, теперь стремительно сокращается?

Чтобы ответить на первый вопрос, нужно, прежде всего, внести ясность относительно того, что представляет собой средний класс и какие слои населения могут быть отнесены к нему. Давая определение термину «средний класс», мы руководствовались критериями, которые были разработаны Орга-

низацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. В соответствии с ними к нижним слоям общества относятся граждане, чьи доходы составляют меньше 70% медианного показателя, к среднему классу – от 70 до 150%, к высшему классу – от 150% [Grabka, Frick 2008, S. 103].

Если еще в 1992 г., по данным Немецкого института экономических исследований (НИЭИ), удельная доля среднего класса составляла 62% населения (49 млн человек), то с начала 2000-х годов наметилась тенденция к его сокращению. К настоящему времени средний класс сократился до 54% (44 млн человек) [Grabka, Frick 2008]. При этом больше всего пострадал средний слой среднего класса (90–110% дохода от медианы), который потерял около 5% своей численности. На фоне растущей поляризации общества средний класс фрагментировался. По данным всё того же исследования, с начала 2000-х годов немецкий нижний класс увеличился на 7%, достигнув 25% населения страны [Grabka, Frick 2008].

В последние 30 лет внутри среднего класса нарастал страх утраты своего социального статуса, о чем свидетельствуют данные НИЭИ. Основываясь на результатах проводившихся в 1984–2014 гг. социологических опросов, эксперты пришли к выводу о том, что с начала 1990-х годов во всех слоях немецкого общества глубоко укоренилась тревога относительно своего будущего [Lengfeld, Ordemann 2016, S. 14]. И хотя с середины 2006–2007 гг. фрустрация общества в связи с уменьшением безработицы и благоприятной экономической конъюнктурой несколько сократилась, авторы доклада далеки от оптимизма.

Большой интерес представляет исследование профессора Свободного университета Берлина Тимма Бёнке, который занимался изучением биографий западных немцев 1935–1972 г.р. и пришел к интересным выводам. Трудовой путь родившихся в 1935–1950 гг. сопровождался ростом заработной платы и общего благосостояния независимо от социального происхождения. Усиление социального расслоения началось в конце 1970-х – начале 1980-х годов (1950 г.р.). Доходы верхнего класса продолжали расти, тогда как у представителей средних и нижних слоев западногерманского общества доходы стагнировали. Еще более безрадостной выглядит картина для немцев, родившихся после 1965 г. По сравнению с поколением родителей их доходы сокращаются, а поддерживать прежний социальный статус становится всё сложнее [Goffart 2019, S. 33–34].

Все эти исследования сходятся в одном: немецкий средний класс, являвшийся до недавнего времени наряду с «Mercedes» и национальной сборной по футболу визитной карточкой страны, теперь медленно, но неуклонно, размывается. Построенный в 1950–1960-х годах в Западной Германии «рай» для немецкого среднего класса оказался по историческим меркам относительно

недолговечным, и средний класс, подобно прародителю человечества Адаму, был изгнан оттуда и обречен на мучения и тяжелый труд.

Великий исход и судьба маленького человека

Парадокс ли это или злая ирония истории, но именно удачное включение флагманов немецкой индустрии в процесс глобализации подчас оборачивалось трагедией и крахом жизненных надежд для десятков тысяч людей. «Если бы я сегодня принимал решение относительно размещения нашего завода в Раштатте (Баден-Вюртемберг), – заявил член правления концерна “Даймлер-Бенц” Эдцард Рейтер, – то я бы не выбрал Германию в качестве места его строительства» [«Der Exodus...» 1992, S. 89]. А скачкообразный рост инвестиций немецких фирм в экономику зарубежных стран с 16,4 млрд в 1986 г. до 29,8 млрд немецких марок в 1992 г. служил яркой иллюстрацией его слов [«Der Exodus...» 1992, S. 90].

С начала 1990-х годов предприятия ФРГ, подобно перелетным птицам, стремящимся переждать суровую зиму на юге, устремились в Китай, Латинскую Америку, Юго-Восточную Азию. Это было связано с рядом причин. Во-первых, включение в процесс глобализации КНР и ряда других стран Азии (Южная Корея, Индонезия, Малайзия) с их низкими налогами, отсутствием профсоюзов и, главное, практически неисчерпаемой и дешевой рабочей силой превратили Азиатский регион в Мекку для иностранных инвесторов. Во-вторых, сокращение инновационных циклов требовало от производителей максимизации прибыли, что в узких рамках национальной экономики было невозможно². «Участвующая в конкуренции фирма может быть успешной только тогда, когда она сохраняет ведущие позиции на одном, а лучше на двух рынках триады (Европа, США, Япония)», – заявил еще в 1989 г. Карл-Хайнц Каске, председатель правления «Siemens AG» [Müller, Kornmeier 2001, S. 6].

И наконец, в-третьих, свою роль сыграла и недалёковидная политика правительства Г. Коля, а затем Г. Шрёдера и А. Меркель. Стремясь обеспечить ФРГ достойное «место под солнцем», немецкие политики видели своей первоочередной задачей поддержку крупных предприятий. Что касается возможной потери миллионов рабочих мест, то в среде политического истеб-

2. Если раньше определенная модель автомобиля или телефона могла с небольшими модификациями успешно продаваться на рынке в течение нескольких лет, то ускорение технического прогресса привело к тому, что в настоящее время товары быстро вытесняются более совершенными моделями. В этих условиях производители стремятся к максимальному увеличению прибыли в короткий срок, что заставляет их искать новые рынки сбыта и удешевлять производство.

лишмента господствовала уверенность в том, что сектор услуг сможет компенсировать потери в традиционных областях экономики.

Именно поэтому в конфликте труда и капитала правительство, руководствуясь принципом «что хорошо для бизнеса, то хорошо и для страны», однозначно встало на сторону капитала. В ответ на требования профсоюзов федеральный канцлер Г. Коль заявил, что «1992 не является годом борьбы за распределение доходов» [«Der Exodus...» 1992, S. 89]. Именно при нем в 1995 г. ФРГ вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО), которая раздвинула горизонты для гигантов немецкой индустрии.

История встраивания немецкой экономики в процесс глобализации лучше всего просматривается на примере «Volkswagen», одного из крупнейших мировых автоконцернов. Если до начала 1990-х годов основные производственные мощности компании располагались на территории страны (г. Вольфсбург), то со вступлением в открытую экономику руководство концерна открыло завод в Лиссабоне (1992), а в 1992–1993 гг. «Volkswagen» начал активно проникать в Восточную Азию. В настоящий момент из 99 заводов по производству и сборке концерна только 28 находятся на территории Германии; остальные расположены в Северной и Южной Америке, Индии, Китае. По такому же пути пошли «Siemens», «BASF», «Mercedes». Однако то что принесло флагманам немецкой индустрии баснословные прибыли, для части среднего класса обернулось трагедией. Три гиганта химической промышленности – Hoechst, Bayer и BASF – «сообщили в 1995 г. о самых высоких прибылях за всю историю их существования. Но одновременно они проводили в Германии дальнейшее сокращение штатов, урезав 150 000 рабочих мест за предыдущие годы» [Мартин, Шуман 2001, с. 131].

Если автомобильная промышленность, машиностроение, электроника, несмотря на первоначальные трудности, успешно вписались в новую глобальную экономику, то совсем иным образом обстояло дело в текстильной и металлургической промышленности. В жестких условиях конкуренции с китайскими, индийскими и турецкими производителями, которые компенсировали не всегда высокое качество своих товаров дешевизной и количеством, немецкие фирмы вынуждены были либо сворачивать производство, либо выносить его за пределы страны. «В текстильной индустрии всех федеральных земель [...] в период с 1995 по 2007 г. наблюдалась тенденция к сокращению числа занятых. Так, в этот период в ключевых для отрасли регионах – Северном Рейн–Вестфалии, Баден-Вюртемберге, Баварии – объемы занятости сократились примерно на 50%. Соответственно, в Баден-Вюртемберге и Северном Рейн–Вестфалии объемы производства сократились на 30%, в Баварии примерно на 10%», – отмечается в специальном докладе Фонда Ханса Беклера [Krippendorf, Holst, Richter 2009, S. 8].

Примерно такая же ситуация сложилась и в металлургической промышленности, которая также серьезно пострадала в это время. Вследствие делокализации производства, закрытия предприятий, конкуренции со стороны иностранных, в первую очередь китайских, производителей или обесценивания навыков вследствие структурных изменений в экономике (закрытие шахт, автоматизация производства и т.д.) многие представители среднего класса оказались в буквальном смысле на обочине жизни.

Таблица 1

**КОЛИЧЕСТВО РАБОЧИХ МЕСТ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ,
ПОТЕРЯННЫХ ВСЛЕДСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С 1991 ПО 2010 г. (в %)**

Страна	Число рабочих мест, потерянных вследствие глобализации
Соединенное Королевство	-41,1
Япония	-32,3
ФРГ	-30,7
США	-28,7
Франция	-28,6
Швеция	-24,2
Южная Корея	-21,9
Италия	-16,7
Испания	-9,1

Источник: [Bost 2017].

Трудовой контракт как привилегия

Если глобализация с ее негативными последствиями (делокализация, разорение фирм) стала первым сильным ударом по благополучию немецкого среднего класса, то вторым, безусловно, является прекаризация рынка труда ФРГ. Конечно, сезонная работа, срочный договор и другие формы занятости существовали и раньше, однако именно с середины 1990-х годов прекаризация трудовых отношений стала приобретать всё более угрожающие масштабы. В условиях жесткой конкуренции и наметившегося экономического спада многие фирмы, стремясь оптимизировать свои расходы, начали переводить часть персонала на аутсорсинг, либо нанимать новых сотрудников на временную работу. Это позволяло предприятиям существенно занижать стоимость рабочей силы, что не могло не сказаться на положении представителей среднего класса, которому всё сложнее становилось поддерживать прежний уровень жизни.

Решающий шаг в процессе распространения нестандартных трудовых отношений на новые группы занятых был сделан в годы правления канцлера Г. Шрёдера (1998–2005). Столкнувшись с небывалой с момента окончания Второй мировой войны безработицей, которая в 2005 г. достигла 5 млн человек

[Шрёдер 2007, с. 371], правящая «красно-зеленая» коалиция пошла на радикальные меры по реформированию рынка труда. В марте 2003 г. правительство представило пакет реформ («Agenda 2010»), который и определил контуры трансформации трудовых отношений на ближайшие 15 лет. Основные положения реформы выглядели следующим образом.

- Создание агентств занятости (Job center), которые должны бороться с безработицей.

- Объединение социальной помощи и пособия по безработице, что позволило федеральному правительству сократить социальные расходы.

- Принятие жестких санкций в отношении тех, кто отказывался от предложенной агентством работы.

- Либерализация рынка труда посредством снятия ограничений на заключение краткосрочных трудовых договоров, распространение аутсорсинга, смягчение закона о защите от необоснованного увольнения.

Плоды начатой Г. Шрёдером³ и продолженной А. Меркель реформы были неоднозначно оценены как обществом, так и экспертами. С одной стороны, «Agenda 2010» действительно способствовала резкому снижению безработицы – с 11,7% в 2005 до 5% в 2019 г. [Arbeitslosenquote 2020]. С другой стороны, реформа дорого стоила обществу и привела к дальнейшей прекаризации рынка труда, которая к настоящему времени распространяется, по самым скромным подсчетам, на 12% (4 млн) трудоспособного населения [Diekmann 2018]. Процесс размывания традиционных трудовых отношений самым негативным образом сказался на положении среднего класса. Во-первых, система краткосрочных трудовых договоров, аутсорсинга и временной занятости для молодых специалистов позволила бизнесу существенно сократить расходы на зарплату в ряде отраслей, не снижая при этом нагрузки. Следствием этого стал стремительный рост низкооплачиваемого сектора, который на сегодняшний день охватывает 22,7% рабочих мест [Kaiser 2019]. Во-вторых, прекаризация неизбежно ведет к атомизации общества, ослабляя тем самым профсоюзы и давая работодателю возможность навязывать свои условия. В-третьих, постоянная смена работы, а зачастую – и смена места работы, отсутствие уверенности в будущем препятствуют стратегическому планированию жизни и созданию семьи, что в долгосрочной перспективе будет иметь негативные последствия как для самих представителей среднего класса, так и для страны в целом (демографические проблемы, проблемы пенсионной системы).

3. Самому Г. Шрёдеру реформа принесла прозвище «товарищ боссов» (нем.: Genosse der Bosse), а СДПГ – отток членов партии и потери на выборах. Если в 2005 г. социал-демократы на парламентских выборах получили 34,2%, то в 2017 г. партия сумела заручиться поддержкой только 20,5% избирателей.

В особенно тяжелых условиях оказалась молодежь, которой в отличие от поколения родителей, уже имевших опыт работы, связи, определенное положение в обществе, приходилось начинать трудовую жизнь на значительно менее выгодных условиях. При этом зачастую речь идет о высококвалифицированных специалистах, обладающих одним или двумя университетскими дипломами, знанием нескольких иностранных языков, прошедших практику за рубежом. В 2006 г. гамбургский журнал «Der Spiegel» опубликовал большой репортаж, посвященный положению немецкой молодежи. Истории, представленные в нем, напоминают «маленькие трагедии», а слившись воедино – трагедию «потерянного поколения», потерянного уже не на полях Вердена или Фландрии, а в битве за построение глобальной экономики. Приведем лишь некоторые выдержки из этой статьи: «31-летняя дипломированная дизайнер (Кристин Беккер. – А. Б.) уже второй раз проходит шестимесячную практику после завершения образования в Веймаре. В настоящее время она получает 400 евро в месяц за работу в рекламном агентстве» [Auf Nummer 2006, S. 46]. Чтобы сводить концы с концами она вынуждена постоянно обращаться за помощью к родителям, которые оказывают ей финансовую помощь, оплачивают ее медицинскую страховку и т.д. Даже те профессии, которые раньше позволяли выпускникам немецких университетов с уверенностью смотреть в будущее (архитектор, врач), теперь не могут дать такой гарантии. «Раньше терпели многое, поскольку знали, что это временные трудности. Однако сейчас всё не так. Врачи не знают, что с ними будет», – говорит Йорг-Дитрих Хоппе, президент Федеральной медицинской ассоциация Германии [Auf Nummer 2006, S. 47].

Глобализация и динамика изменений в экономике требуют от молодежи гибкости, готовности менять как место работы, так и специальность, однако дают мало перспектив для успешного построения карьеры и вхождения в ряды среднего класса. Временные рабочие места, краткосрочные контракты и необходимость постоянно менять место работы не дают возможности не только стратегически планировать свою жизнь, но и завести семью. По данным исследования Фонда Роберта Боша, 57% бездетных немцев в возрасте от 20 до 49 лет заявили, что им требуются надежное рабочее место, чтобы завести детей [Auf Nummer 2006, S. 49].

Выжженные ландшафты

Если процесс включения в глобализацию на Западе страны был весьма болезненным для среднего класса, то в «новых» федеральных землях он зачастую приобретал характер катастрофы. Эйфория от падения Берлинской стены осенью 1989 г. и долгожданного объединения Германии быстро улеглась, а обещанные Г. Колем «цветущие ландшафты» (нем: Blühende Land-

schaften) так и остались невыполненным обещанием, о котором главе правительства постоянно напоминали политические оппоненты и журналисты. И действительно, воссоединение ФРГ и ГДР не только не привело к повышению уровня жизни «новых» федеральных земель, но стало сильнейшим ударом по экономике, а вместе с ней и по восточногерманскому среднему классу. Анализируя восточную политику федерального правительства, можно прийти к выводу, что она представляла собой смесь некомпетентности и доктринерства западногерманских политиков, алчности капитанов индустрии и неблагоприятных объективных обстоятельств.

Планируя процесс объединения двух государств, канцлер и его окружение делали упор скорее на создание необходимых внешнеполитических условий (переговоры с четырьмя державами-победительницами, купирование возможных территориальных споров с Чехословакией и Польшей) по наполеоновскому принципу «On s'engage et puis on voit» (Надо ввязаться в бой, а потом будет видно)⁴. «По причине тотальной неосведомленности Г. Коль мог позволить себе разглагольствовать о “цветущих ландшафтах”, а его министр финансов верил, будто всё можно будет профинансировать из заначки на черный день», – отмечал впоследствии в своих мемуарах преемник Г. Коля на посту федерального канцлера Герхард Шрёдер [Шрёдер 2007, с. 54].

Масштабная приватизация и открытие Восточной Германии холодным ветрам глобализации привели к закрытию десятков предприятий, которые не смогли приспособиться к работе в новых условиях. Изначальные планы Бонна, направленные на приватизацию государственных предприятий и формирование слоя мелких и средних собственников, быстро разбились о реальность. Как отмечает российский исследователь М.В. Хорольская (ИМЭМО РАН), порядка 80% восточногерманских предприятий перешли в руки западногерманских компаний, еще 14% были выкуплены иностранцами [Хорольская 2019, с. 87]. Однако новые хозяева в силу разных причин не спешили вкладывать средства в доставшиеся им почти за бесценок предприятия⁵. С одной стороны, сказывалось желание западногерманских бизнесменов устранить своих конкурентов, а с другой – сложившаяся ситуация объяснялась структурными проблемами экономики новых федеральных земель, которые достались

4. Проводя политику скорейшего объединения страны, Г. Коль руководствовался двумя мотивами. С одной стороны, он полагал, что промедление в этом вопросе может привести к тому, что открывшееся в 1989 г. «окно возможностей» может так же быстро закрыться. С другой стороны, большое влияние на действия канцлера оказали падение его популярности в обществе и рост недовольства в партийных кругах.

5. Очень часто западногерманские промышленники покупали предприятия на Востоке страны только для того, чтобы получить налоговые преференции правительства.

в наследство от канувшего в лету «первого государства рабочих и крестьян на немецкой земле». Среди наиболее значимых: износ оборудования многих предприятий; бегство на Запад сотен тысяч людей, включая высококвалифицированных специалистов (инженеры, техники, предприниматели); медленное внедрение новых технологий в бюрократизированную экономику ГДР и отсутствие конкуренции. В этих условиях многие бизнесмены, получившие активы на Востоке страны, предпочитали закрывать предприятия вместо того, чтобы инвестировать в них. По данным М.В. Хорольской, только с 1990 по 1994 г. в «...новых землях 3718 восточногерманских предприятий были ликвидированы, 6546 приватизированы и 1588 реприватизированы» [Хорольская 2019, с. 86]. Переход к рынку сильно ударил даже по таким достаточно крупным предприятиям как судостроительные верфи в Ростоке или «Автомобильный завод Заксенринг» (Цвикау), производивший знаменитые «Трабанты».

Пустые глазницы заводских окон, заброшенные ангары и цеха, обветшавшие и покосившиеся дома... Именно так выглядели многие восточногерманские городки и поселения спустя несколько лет после объединения страны. Именно такую картину автор наблюдал в небольшом саксонском городке Эберсбах, расположенном на границе с Чехией. Являвшийся в годы существования ГДР одним из центров текстильной промышленности страны город болезненно пережил воссоединение двух немецких государств. Не вписавшиеся в новую реальность фабрики были закрыты, а сам Эберсбах стал приходить в упадок. Подобно человеку, у которого стремительно уходит почва из-под ног на болотистой местности, восточногерманский средний класс вместе с крушением промышленности лишился своего основного источника благосостояния. Следствием деиндустриализации стала массовая безработица в новых федеральных землях, которая к 1994 г. достигла небывалой с момента окончания Второй мировой войны отметки в 18%. «Нищета затронула все поколения, хотя пожилые получили более высокие пенсии. Все товары подорожали. Людей среднего возраста терзала безработица, молодежь – отсутствие перспектив», – писал журнал «Шпигель» [«Ernstes...» 1992, S. 20].

Таблица 2

**ДИНАМИКА БЕЗРАБОТИЦЫ В ЗАПАДНЫХ
И ВОСТОЧНЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЛЯХ С 1991 ПО 2008 г. (в %)**

Год	1991	1995	2000	2005	2008
Новые федеральные земли	10,2	14,8	18,5	20,6	14,7
Старые федеральные земли	6,2	9,1	8,4	13	7,2
ФРГ	7,3	10,4	10,7	11	8,7

Источник: [Booth, 2010].

На кризис восточногерманской промышленности наложилась социальная политика федерального правительства в новых федеральных землях. Исходя из прочно укоренившегося еще в 1950-х годах в сознании западных немцев представления о ГДР как об обществе «палачей, жертв и попутчиков», новые власти начали активно расчищать авгиевы конюшни, увольняя всех «политически неблагонадежных». Жертвами «чисток» стали не только партийные функционеры и чиновники, сотрудники «штрази» и военные. Потеряли свою работу, а вместе с ней и социальный статус, тысячи преподавателей школ, университетов, сотрудников Академии наук⁶. И хотя правительство Г. Коля (а затем и его преемники Г. Шрёдер и А. Меркель) вкладывали миллиарды в развитие восточных земель, воссоздать многочисленный средний класс времен ГДР не удалось. Как свидетельствует статистика, безработица в восточных землях выше, чем на западе страны, а многие районы Восточной Германии по-прежнему остаются зоной застойной бедности. Причины перманентного отставания восточных федеральных земель (а значит и относительной бедности населения) обусловлены следующими факторами: оттоком части молодежи на Запад⁷, старением населения, его низкой плотностью и рассеянностью на большой территории, которые затрудняют создание крупных предприятий, а вместе с ними и точек роста среднего класса⁸.

Ставшие почти частью повседневности насмешки западных немцев над якобы «ленивыми» и «вечно ноющими» «осси» не могут скрыть от проницательного наблюдателя тот факт, что и в «старой» ФРГ некогда обширный средний класс медленно, но верно вымывается глобализацией. «В консультациях по задолженностям “Каритаса”⁹ и благотворительных организациях всё чаще появляется новый тип клиентов, который еще недавно там было невозможно встретить: отцы семейств, которые когда-то зарабатывали от 7000 до 9000 марок», – отмечал «Шпигель» в 1992 г. [«Der Exodus...» 1992, S. 88].

6. По данным, которые приводит историк А.Ю. Ватлин, только одна десятая доля высшего слоя бывшей ГДР (директора фабрик, журналисты, артисты) сумела после объединения страны сохранить свой социальный статус [Ватлин 2002, с. 281–282].

7. Эта проблема приобрела такой масштаб, что власти НФЗ даже ввели денежные премии для вернувшихся на малую родину жителей [Mallwitz 2015].

8. Анклавами экономического благополучия и развития в Восточной Германии являются крупные городские агломерации: Йена (Карл Цейс), Дрезден (Силиконовая долина), Лейпциг (BMW, Siemens) [Atlas 2013, S. 27].

9. «Каритас» – сеть католических благотворительных организаций, действующая в 198 странах мира.

Скрипач не нужен?

Возникший после Второй мировой войны западногерманский средний класс был обязан своим развитием и благосостоянием удачному стечению целого ряда обстоятельств, как внутри-, так и внешнеполитического характера. Удачная внешнеэкономическая конъюнктура, план Маршалла и стремление политической элиты поддерживать социальный мир в стране обеспечивали миллионам немцев достойное существование на протяжении почти полувека. Однако начавшаяся глобализация и крах Восточного блока поставили под вопрос само существование среднего класса.

Особенность немецкой модели вхождения в глобализацию заключается в том, что ее экономика (в первую очередь такие передовые отрасли, как автомобилестроение и машиностроение), в отличие от утративших значительную часть своей промышленности Франции и Великобритании, сумела занять «достойное место под солнцем», обретя в развивающихся странах новые рынки сбыта и дешевую рабочую силу. Однако цена этого успеха оказалась достаточно высокой. Часть среднего класса стала «лишней», потеряв и свой социальный статус, и работу. Впрочем, тренд к его сокращению, как показал известный экономист Т. Пикетти, наблюдается практически во всех странах с развитой экономикой.

Социальная политика правительства Г. Шрёдера, продолженная нынешним канцлером, была формально направлена на сокращение безработицы путем либерализации рынка труда. Однако в реальности ее выгодоприобретателем стал крупный бизнес, получивший возможность пользоваться услугами высококвалифицированной рабочей силы по заниженной стоимости. Но и тем, кто сумел «удержаться на плаву», приходится бороться за свое «место под солнцем». Налоги, высокие цены на жилье и надвигающаяся четвертая промышленная революция¹⁰ грозят превратить в проигравших. О том, в какой напряженной атмосфере приходится жить представителям средних слоев ФРГ, красноречивее всего свидетельствует возросшее за 2000-е годы на 61% число обращений немцев к психотерапевтам [Immer mehr... 2007].

Какие же последствия будет иметь сокращение среднего класса, этой основы общества как для либеральной демократии, так и для Германии в целом? До недавнего времени «народным» партиям, ХДС / ХСС и СДПГ, несмотря на постоянную потерю голосов на выборах удавалось контролировать ситуацию и создавать дееспособные правительства. Во многом это

10. Четвертая промышленная революция (англ. The Fourth Industrial Revolution) – прогнозируемое рядом экспертов и ученых массовое внедрение искусственного интеллекта в различные сферы, которое полностью изменит жизнь человечества.

объяснялось тем, что сокращение среднего класса шло несколько иным путем, чем в других странах. Если в соседней Франции сохранявшаяся на протяжении многих лет высокая безработица (8–10%) подтолкнула часть граждан к голосованию за праворадикальное «Национальное объединение» (бывший «Национальный фронт») или проведению акций протеста (движение «желтых жилетов»), то в Германии прекаризация до поры до времени несколько сглаживала социальные противоречия, давая людям минимальный заработок. Однако и здесь постепенно накапливалась критическая масса, которая рано или поздно должно была дать знать о себе. По данным последних социологических опросов, 90% немцев беспокоит растущее социальное неравенство, а для 70% обнищание представляет серьезную общественную проблему [Erpelsheim, Jaeger 2019].

Появление на политической сцене «Альтернативы для Германии» и начавшийся летом 2015 г. миграционный кризис стали той соломинкой, которая переломила хребет верблюду. Победное шествие праворадикальных популистов по ландтагам и третье место на выборах в Бундестаг (2017) были во многом обеспечены голосами нижней части среднего класса, которая обеспокоена своим будущим.

Таблица 3

**СРАВНЕНИЕ ПОСТРАДАВШИХ ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
РЕГИОНОВ ГЕРМАНИИ И РЕЗУЛЬТАТОВ «АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЛЯ ГЕРМАНИИ»
НА ВЫБОРАХ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ (МАЙ 2019)***

<i>Регион (город, коммуна)</i>	<i>Результат «Альтернативы для Германии», в %</i>
Кузель (Рейнланд-Пфальц)	14,9
Леверкузен (Северный Рейн-Вестфалия)	9,4
Юго-западный Пфальц (Рейнланд-Пфальц)	12,5
Вупперталь (Северный Рейн-Вестфалия)	9,8
Херне (Северный Рейн-Вестфалия)	13,2
Дуйсбург (Северный Рейн-Вестфалия)	12
Гельзенкирхен (Северный Рейн-Вестфалия)	16,4
Гёрлиц (Саксония)	32,4
Саксонская Швейцария – Восточные Рудные Горы (Саксония)	32,9
Укермарк (Мекленбург – Передняя Померания)	20,8

* Таблица составлена автором на основе сравнения результатов выборов «Альтернативы для Германии» в Европарламент [Interaktive Karte 2019] и проведенного немецкими экономистами исследования [Südekum, Dauth, Findeisen 2016]. Вместе с тем было бы ошибочным утверждать, что электорат АдГ составляют только проигравшие от глобализации слои населения. Высокие результаты, полученные правыми популистами в экономически благополучных Баден-Вюртемберге и Баварии, свидетельствуют о том, что их электоральная база носит достаточно пестрый характер.

Смогут ли правящие партии «большой коалиции» остановить дальнейшее «расползание» среднего класса? Внутрипартийная борьба за власть, отсутствие четких программ и популярных лидеров не позволяют дать утвердительный ответ на этот вопрос. Однако время неумолимо требует перемен. Не будем забывать, что именно средние слои составили основу праворадикальных движений в Европе в 1920–1930-е годы.

Библиография

- Ватлин А.Ю. История Германии в XX веке. М.: РОССПЭН, 2002. 336 с.
- Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. 367 с.
- Сумленный С.С. Немецкая система: Из чего сделана Германия и как она работает. М.: Группа Эксперт, 2010. 456 с.
- Хорольская М.В. Германия после объединения: Политические проблемы и противоречия интеграционного процесса. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 274 с.
- Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике. М.: Европа, 2007. 552 с.
- Arbeitslosenquote in Deutschland im Jahresdurchschnitt von 2004 bis 2019 // Statista. 2020. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1224/umfrage/arbeitslosenquote-in-deutschland-seit-1995/> (дата обращения: 14.01.2020).
- Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer / Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voss K., Warszycki P. Rostock: HIE-RO, 2013. November. 153 S. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Anlagen/atlas_der_industrialisierung_der_neuen_bundeslaender.pdf;jsessionid=9582A9339B3F59A2C02F398471BB8B45?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 14.01.2020)
- Auf Nummer unsicher // Der Spiegel. 2006. N 31. S. 44–55. URL: <https://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/48046151> (дата обращения: 14.01.2020).
- Booth M. Die Entwicklung der Arbeitslosigkeit in Deutschland // Bundeszentrale für politische Bildung. 2010. 30 März. URL: <https://www.bpb.de/geschichte/deutsche-einheit/lange-wege-der-deutschen-einheit/47242/arbeitslosigkeit?p=all> (дата обращения: 14.01.2020)
- Bost F. Introduction: La désindustrialisation, objet géographique // Revue géographique de l'Est. 2017. Vol. 57. URL: <https://journals.openedition.org/rge/6332> (дата обращения: 17.01.2020).
- «Der Exodus hat begonnen» // Der Spiegel. 1992. N 4. S. 88–101. URL: <https://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/13685705> (дата обращения: 14.01.2020).
- Diekmann F. Vier Millionen Erwerbstätige gehören dauerhaft zum Prekariat // Der Spiegel. 2018. 24 Sept. URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/deutschland-vier-millionen-erwerbstaetige-gehoren-dauerhaft-zum-prekariat-a-1229460.html> (дата обращения: 14.01.2020).
- «Ernstes Zeichen an der Wand» // Der Spiegel. 1992. N 36. S. 18–29. URL: <https://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/13689982> (дата обращения: 14.01.2020).
- Eppelsheim P., Jaeger M. Der neue Sozialismus // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2019. 10. Mai. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/politische-entwicklungen-ueber-den-neuen-sozialismus-16179702.html> (дата обращения: 18.01.2020).
- Goffart D. Das Ende der Mittelschicht: Abschied von einem deutschen Erfolgsmodell. Aufl.: 2., Berlin: Berlin Verlag, 2019. 400 S.
- Grabka M., Frick J. Schrumpfende Mittelschicht – Anzeichen einer dauerhaften Polarisierung der verfügbaren Einkommen? // DIW Berlin Wochenbericht / Deutsches Institut für Wirtschaftsfor-

schung. 2008. N 10. S. 101–116. URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.79586.de/08-10-1.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

Interaktive Karte zur EU-Wahl. Wer hat wo seine Hochburgen? // Tagesschau.de. 2019. 26 Mai. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschland-wahlkarte-europawahl-101.html> (дата обращения: 14.01.2020).

Immer mehr Deutsche gehen zum Therapeuten // Die Welt. 2007. 27 Nov. URL: <https://www.welt.de/wissenschaft/article1405735/Immer-mehr-Deutsche-gehen-zum-Therapeuten.html> (дата обращения: 18.01.2020).

Kaiser A. Teilzeit-Republik Deutschland – das ist das wahre Jobwunder // Manager Magazin. 2019. 3 Jan. URL: <https://www.manager-magazin.de/politik/konjunktur/arbeitsmarkt-rekord-erwerbstaetigkeit-weniger-prekaere-jobs-a-1246271-3.html> (дата обращения: 14.01.2020).

Krippendorf W., Holst G., Richter U. Branchenanalyse Textilindustrie. Untersuchungen zur Situation und Entwicklung der Branchen «Textilgewerbe» (WZ 17). Berlin: IMU-Institut Berlin GmbH, 2009. 49 S. URL: https://www.imu-berlin.de/wp-content/uploads/2017/07/IMU_Textil_Kurzstudie.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

Lengfeld H., Ordemann J. Die Angst der Mittelschicht vor dem sozialen Abstieg revisited. Eine Längsschnittanalyse 1984–2014. Berlin, 2016. 32 S. (SOEPpapers on Multidisciplinary Panel Data Research at DIW; N 862). URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.541642.de/diw_sp0862.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

Mallwitz G. Brandenburg kämpft mit Pramien um neue Bewohner // Berliner Morgenpost. 2015. 23. Aug. URL: <https://www.morgenpost.de/brandenburg/article205593793/Brandenburg-kaempft-mit-Praemien-um-neue-Bewohner.html> (дата обращения: 14.01.2020).

Müller S., Kornmeier M. Globalisierung als Herausforderung für den Standort Deutschland / Bundeszentrale für politische Bildung. 2001. 9 S. (Aus Politik und Zeitgeschichte; B 9/2001). URL: <http://www.bpb.de/apuz/26437/globalisierung-als-herausforderung-fuer-den-standort-deutschland> (дата обращения: 14.01.2020).

Südekum J., Dauth W., Findeisen S. Verlierer (-regionen) der Globalisierung in Deutschland: Wer? Warum? Was tun? / Düsseldorfer Institut für Wettbewerbsökonomie. 2016. Dez. (Ordnungspolitische Perspektive; N 89). URL: http://www.dice.hhu.de/fileadmin/redaktion/Fakultaeten/Wirtschaftswissenschaftliche_Fakultaet/DICE/Ordnungspolitische_Perspektiven/89_OP_Suedekum_Dauth_Findeisen.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

References

Arbeitslosenquote in Deutschland im Jahresdurchschnitt von 2004 bis 2019. Statista. 2020. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1224/umfrage/arbeitslosenquote-in-deutschland-seit-1995/> (date of access: 14.01.2020).

Atlas der Industrialisierung der Neuen Bundesländer / Braun G., Güra T., Henn S., Lang T., Schürmann C., Voss K., Warszycki P. Rostock: HIE-RO, 2013. Nove. 153 S. URL: https://www.beauftragter-neue-laender.de/BNL/Redaktion/DE/Downloads/Anlagen/atlas_der_industrialisierung_der_neuen_bundeslaender.pdf;jsessionid=9582A9339B3F59A2C02F398471BB8B45?__blob=publicationFile&v=3 (date of access: 14.01.2020).

Auf Nummer unsicher. Der Spiegel. 2006. N 31. S. 44–55. URL: <https://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/48046151> (date of access: 14.01.2020).

Booth M. Die Entwicklung der Arbeitslosigkeit in Deutschland // Bundeszentrale für politische Bildung. 2010. 30 März. URL: <https://www.bpb.de/geschichte/deutsche-einheit/lange-wege-der-deutschen-einheit/47242/arbeitslosigkeit?p=all> (date of access: 14.01.2020).

Bost F. Introduction: La désindustrialisation, objet géographique // *Revue géographique de l'Est*. 2017. Vol. 57. URL: <https://journals.openedition.org/rge/6332> (date of access: 17.01.2020).

«Der Exodus hat begonnen». *Der Spiegel*. 1992. N 4. S. 88–101. URL: <https://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/13685705> (date of access: 14.01.2020).

Diekmann F. Vier Millionen Erwerbstätige gehören dauerhaft zum Prekariat. *Der Spiegel*. 2018. 24. September. URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/deutschland-vier-millionen-erwerbstaetige-gehoeeren-dauerhaft-zum-prekariat-a-1229460.html> (date of access: 14.01.2020).

Eppelsheim P., Jaeger M. Der neue Sozialismus. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2019. 10 Mai. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/politische-entwicklungen-ueber-den-neuen-sozialismus-16179702.html> (date of access: 18.01.2020).

«Ernstes Zeichen an der Wand». *Der Spiegel*. 1992. N 36. S. 18–29. URL: <https://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/13689982> (date of access: 14.01.2020).

Goffart D. *Das Ende der Mittelschicht: Abschied von einem deutschen Erfolgsmodell*. 2. Aufl., 2019. Berlin: Berlin Verlag, 400 S.

Grabka M., Frick J. Schrumpfende Mittelschicht – Anzeichen einer dauerhaften Polarisierung der verfügbaren Einkommen? *DIW Berlin Wochenbericht / Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung*. 2008. N 10. S. 101–116. URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.79586.de/08-10-1.pdf (date of access: 14.01.2020).

Immer mehr Deutsche gehen zum Therapeuten. *Die Welt*. 2007. 27. Nov. URL: <https://www.welt.de/wissenschaft/article1405735/Immer-mehr-Deutsche-gehen-zum-Therapeuten.html> (date of access: 18.01.2020).

Interaktive Karte zur EU-Wahl: Wer hat wo seine Hochburgen? *Tagesschau.de*. 2019. 26. Mai. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschland-wahlkarte-europawahl-101.html> (date of access: 14.01.2020).

Kaiser A. Teilzeit-Republik Deutschland – das ist das wahre Jobwunder. *Manager Magazin*. 2019. 3. Jan. URL: <https://www.manager-magazin.de/politik/konjunktur/arbeitsmarkt-rekord-erwerbstaetigkeit-weniger-prekaere-jobs-a-1246271-3.html> (date of access: 14.01.2020).

Khorol'skaya M.V. *Germaniya posle ob'yedineniya: politicheskiye problemy i protivorechiya integratsionnogo protsesssa*. Diss. na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk [Germany after unification: Political problems and contradictions of the integration process. Dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences]. Moscow: IMEMO RAN, 2019. 274 p. (In Russ.)

Krippendorf W., Holst G., Richter U. *Branchenanalyse Textilindustrie. Untersuchungen zur Situation und Entwicklung der Branchen «Textilgewerbe» (WZ 17)*. Berlin: IMU-Institut Berlin GmbH, 2009. 49 S. URL: https://www.imu-berlin.de/wp-content/uploads/2017/07/IMU_Textil_Kurzstudie.pdf (date of access: 14.01.2020).

Lengfeld H., Ordemann J. Die Angst der Mittelschicht vor dem sozialen Abstieg revisited. Eine Längsschnittanalyse 1984–2014. Berlin, 2016. 32 S. (SOEPPapers on Multidisciplinary Panel Data Research at DIW; N 862). URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.541642.de/diw_sp0862.pdf (date of access: 14.01.2020).

Mallwitz G. Brandenburg kämpft mit Pramien um neue Bewohner. *Berliner Morgenpost*. 2015. 23. Aug. URL: <https://www.morgenpost.de/brandenburg/article205593793/Brandenburg-kaempft-mit-Praemien-um-neue-Bewohner.html> (date of access: 14.01.2020).

Martin G.-P., Shumann Kh. *Zapadnya globalizatsii. Ataka na protsvetaniye i demokratiyu*. [The trap of globalization. An attack on prosperity and democracy] Moscow: Al'pina, 2001. 367 p. (In Russ.)

Müller S., Kornmeier M. Globalisierung als Herausforderung für den Standort Deutschland / Bundeszentrale für politische Bildung. 2002. 9 S. (Aus Politik und Zeitgeschichte; B 9/2001). URL:

<http://www.bpb.de/apuz/26437/globalisierung-als-herausforderung-fuer-den-standort-deutschland>
(date of access: 14.01.2020).

Shreder G. Reshenija. Moja zhizn' v politike [Decisions. My life in politics]. Moscow: Europe, 2007. 552 p. (In Russ.)

Südekum J., Dauth W., Findeisen S. Verlierer (-regionen) der Globalisierung in Deutschland: Wer? Warum? Was tun? / Düsseldorf Institut für Wettbewerbsökonomie. 2016. Dez. (Ordnungspolitische Perspektive. N 89). URL: http://www.dice.hhu.de/fileadmin/redaktion/Fakultaeten/Wirtschaftswissenschaftliche_Fakultaet/DICE/Ordnungspolitische_Perspektiven/89_OP_Suedekum_Dauth_Findeisen.pdf (date of access: 14.01.2020).

Sumlenny S. Nemeckaja sistema: Iz chego sdelana Germanija i kak ona rabotaet [German system: what is Germany made of and how it works]. Moscow: Gruppya Ekspert, 2010. 456 p. (In Russ.)

Vatlin A. Istoriya Germanii v XX veke [History of Germany in the XX century]. Moscow: ROSSPEN, 2002. 336 p. (In Russ.)